

Секция «Научно-технологическая и инновационная политика в современной России и мире»

Государственная научно-техническая политика России: направления и проблематика

Научный руководитель – Сидорович Александр Владимирович

Куприянов Игорь Васильевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: igorkupriynov@yandex.ru

Целью данной работы является попытка выявить основные направления, функции и трудности государственной научно-технической политики (далее ГНТП), опираясь на труды отечественных и зарубежных исследователей.

На основании систематизированных В.В. Косолаповым направлений [цит. по: 9] можно вывести важнейшие функции ГНТП: 1) развитие науки; 2) научное обеспечение государственного управления; 3) использование достижений науки и техники в интересах социально-экономического развития и безопасности.

Именно развитие науки должно быть базовым приоритетом ГНТП [10, 13]. Одним из препятствий, по мнению А.Ф. Яковлевой, здесь являются ошибочные представления о единстве ценностей науки, технологий, образования и инноваций [10].

Думается, что представления о науке, технологиях, образовании и инновациях как о единой сфере проистекают из принятой в странах ЕС концепции «policy mix». В отечественной литературе одни исследователи переводят её как «смешанная политика» [6], а другие - как «интегрированная многоуровневая политика» [11]. Данная концепция акцентирует внимание на взаимодействии и взаимозависимости различных направлений государственной политики, поскольку они влияют на степень достижения результатов каждого из них.

Научное обеспечение государственного управления включает институт научно-экспертного консультирования властных управленцев, а также систему госзаказа на научные разработки [7]. В настоящее время растущая роль экспертов в сфере принятия государственно-политических решений нашла научное отражение в разработке линейно-автономной, линейно-функциональной и добродетельной моделях властно-экспертного взаимодействия [1].

Согласно третьему пункту сформулированных выше функций ГНТП, И.А. Козиков видит важную особенность ГНТП в её масштабности и комплексности, обеспечивающей через развитие научно-технической деятельности в обществе прогресс страны [5].

По мнению В.Я. Гельмана, для России характерны, с одной стороны, приоритет сулящих быструю отдачу реформ в ущерб долгосрочным целям, с другой стороны, низкое качество бюрократии и влияние заинтересованных групп, искажающие цели, средства и результаты преобразований [2]. Возможным проявлением этих трудностей по отношению к ГНТП РФ является отмеченная А.А. Яником и С.М. Поповой однотипность приоритетов в различных актуальных стратегических документах, которая может выражать не только преемственность идей, но и инерционность развития [12].

Американский социолог Д. Гесс предложил термин «отменённая наука» («undone science») для описания феномена систематического недофинансирования работ и активного подавления учёных [14]. В данном случае наука политизируется, и посредством селективного

финансирования отбираются наиболее идеологически лояльные научные школы, способные обосновать любой политический курс, в ущерб развитию всех остальных научных школ. В исследовании В.И. Коваленко и О.И. Ляховенко целый ряд опрошенных специально выделил наличие особой «связки» между экономическим блоком Правительства РФ, с одной стороны, и экспертно-научным блоком НИУ ВШЭ, РАНХиГС и Институтом Гайдара (преимущественно ориентированным на либеральные подходы в экономической и социальной сферах), с другой стороны [4].

Парадокс МакНамары (значимость придают измерителю, вместо того чтобы пытаться сделать измеримым значимое) и закон Гудхарта (когда переменная принимается как измеритель в целях политической стратегии / программы, она довольно быстро перестаёт отражать реальное явление или особенности, для измерения которых она была придумана) [8] красноречиво иллюстрируют международный характер диктата наукометрических показателей в оценке ГНТП. С этой проблемой близко связана проблема рейтингового манипулирования. Составители и популяризаторы рейтингов нередко стремятся продвигать определённое видение социальных институтов и соответствующие им стандарты в рамках общей национальной политики мягкой силы [3].

Решению данных трудностей ещё предстоит найти своего исследователя, однако уже сейчас можно очертить наиболее значимые в этой связи факторы: политический, идеологический, культурный, кадровый, а также принцип единства разработчика и исполнителя.

Источники и литература

- 1) Бронников И.А., Гимазова Ю.В. Взаимодействие власти и экспертов в России: состояние, риски и перспективы // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. – С. 163-164.
- 2) Гельман В.Я. Politics versus policy: технократические ловушки постсоветских реформ // Полития. 2017. №2 (85). – С. 49.
- 3) Иванов В.Г. «Рейтинговая сила» («Charts Power») как инструмент политического и экономического влияния: концептуальный анализ, стратегии использования и модели противодействия: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.01 / Иванов Владимир Геннадьевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2016. – С. 332.
- 4) Коваленко В.И., Ляховенко О.И. Научная элита в политическом процессе России: к постановке проблемы // Элитология России: современное состояние и перспективы развития. – Материалы Первого Всероссийского Элитологического Конгресса с международным участием. – Изд-во Южно-Российского института – Филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 278.
- 5) Козиков И.А. Некоторые теоретико-методологические вопросы научно-технической политики государства // Философия и общество. – 2018. – № 2(87). – С. 38.
- 6) Матризаев Б.Д. Смешанная инновационная политика: управление вызовами в новой стратегической оси // Экономика: теория и практика. 2019. № 2. [У+2012] С. 20-27.
- 7) Наука и власть. Проблема коммуникаций / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, М.В. Вилисов, Д.В. Соколов. – Научный эксперт Москва, 2009. – С. 11.

- 8) Пястолов С.М. Концепция производственной функции в науковедении // Научно-исследовательские исследования, 2017: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Ракитов А.И. – М., 2017. – С. 148.
- 9) Стрюкова Е.П. Историография научно-технической политики в СССР в 1950–1990-е гг. // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 11. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 30.
- 10) Яковлева А.Ф. Научная политика в России: социально-эпистемологическое измерение // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 13.
- 11) Яник А.А., Попова С.М. Основные особенности современной научной политики в Германии // Современное образование. 2016. № 2. – С. 25-51.
- 12) Яник А.А., Попова С.М. О некоторых практических вопросах управления процессами корректировки приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Российской Федерации // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 48. Февраль 2015 г. – С. 143.
- 13) Marburger J.H., III. Science policy after September 11. In: AAAS science and technology policy yearbook. Washington, DC: American Association for the Advancement of Science, 2003. – P. 5-13.
- 14) Routledge International Handbook of Ignorance Studies. Edited by Matthias Gross and Linsey McGoe. London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2015. – P. 141-154.